

Прогулки по Олимпу с Михаилом Бушновым

смешно. Суди меня таким, как я есть», – провозглашает комический. «Испытания, радости, печали даны мне, чтобы выделиться среди других лиц. Я – узнаваем?» – вопрошает характерный.

Носитель орфического таланта, держащий незримую лиру в руках, Бушнов не выходит на подмостки, куда не подберет новые струны и новый мотив. Его секреты нарабатывались годами. Это со стороны кажется, что он стремительной, уверенной походкой взлетал по ступеням на пути к мастерству и признанию. На первую ступень актерской инициации Михаил Бушнов вззошел будучи школьником. В середине 30-х в Ростове-на-Дону обосновалась труппа Юрия Завадского: Вера Марецкая, Ростислав Плятт, Николай Мордвинов. Бушнов видел все их спектакли. Но реализовать мечту стать артистом в 1941 году не удается: по окончании школы он роет окопы, а через год отправляется на фронт. Ростовская область, Миус, Перекоп, Севастополь, Бухарест – путь беззастенчивого бойца 387-й стрелковой дивизии отмечен орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

Маска смерти не раз витала над его головой. Из фронтовой переписки: «Около меня, метрах в пятнадцати, «положили» бомбу. Засыпало всего. Так и пишу, засыпанный землей». Гибель друзей и брата не укладывалась в голове; исподволь рождалось желание воскресить любимые лица.

После демобилизации лихой плясун, задушевный чтец, певец, «на трубе игрец», душа армейского ансамбля поступил сразу в три столичных вуза. В абитуриенте признали «своего» ГИТИС, театральное Шукицкое и театрально-музыкальное училище имени Глазунова одновременно. Бушнов выбрал «Шуку». Тогда он не знал разницы между Вахтанговым и Станиславским, не задумывался о «лишних людях», потерянном поколении, потому на собеседовании на вопрос «Кто, по-вашему, Мордвинов в роли Арбекина?» выпалил наугад: «Подлец!»

Четыре года учебы выдались на редкость плодотворными. Повезло и на педагогов (В.К. Львова, Л.М. Шихматов), и на сокурсников (Р.Быков, Ю.Катин-Ярцев, И.Бобылев, В.Венгер, Н.Тимофеев, О.Стриженов, М.Ульянов, Ю.Яковлев), и на соседей по комнате в общежитии (тот же Михаил Ульянов, Николай Прокофьев, Ян Березницкий). Обменивались навыками, списывали друг у друга лекции, вместе готовились к экзаменам. «Снимался в «Педпоэме» и все вспоминал тебя – пришлось плясать. Как получилось – увидишь, проверишь свою школу», – впоследствии писал Бушнову Ролан Быков.

В первой режиссерской работе Евгения Симонова – постановке «Нашествия» Леонида Леонова – Бушнов блестяще сыграл Таланова, но в Москве не остался. В 1951 году вернулся в Ростов и шесть лет проработал в Театре комедии. Старшеклассник, гусар,

шофер, адвокат – от комедии к водевиллю и наоборот, от А.Грибоедова и А.Шаховского до М.Дыховичного и М. Слободского «лепится» судьба молодого актера. С 1957-го, когда театр был преобразован в молодежный – имени Ленинского комсомола, артистическая коллекция Бушнова пополняется героями трагедийного плана: в его Яшке-Огоньке («Именем революции») критики отмечают «томление смерти» – за улыбкой и пластикой персонажа на психическом уровне ощущалась печальная развязка.

Понимая, что удел молодости – эпизодические роли, Бушнов ухитрился из всякого выхода на сцену сделать событие. Словом, действовал по способу Бени Крика – говорил мало, но смачно.

С 1962 года Бушнов служит искусству на сцене Ростовской драмы. Кондрат Майданников («Поднятая целина»), Лопахин («Они сражались за Родину») получили одобрение и благословение Шолохова. Боец в галифе («Первая конная» Вс. Вишневского) в спектакле появляется четыре раза, «картинно» раскрывая русскую ментальность: из бунта, бесшабашности, смекалки неожиданно вырастает способность к подвигу – в плену у белополяков просыпается новый Иван Сусанин. Семнадцатилетнее испытание театральными буднями завершилось присвоением Бушнову звания заслуженного артиста России.

В середине семидесятых он создал яркие образы интеллигентов: Корпелова из «Трудного хлеба» Островского и Протасова из «Детей солнца» Максима Горького. Его Корпелов слаб и жалок, когда заискивающе лепечет перед сильными мира сего, но прекрасен и силен, отвергая дармовые деньги. В свою очередь, Протасов вызывает симпатию, мечтая одарить человечество бессмертием, дни и ночи проводя в химической лаборатории. И в то же время смущает своим эгоизмом.

Тема интеллигенции в творчестве Бушнова плавно перетекала в сценические раздумья об истоках интеллигентности. Федор Иоаннович из одноименной пьесы А.К. Толстого предстает мягким, уступчивым, нерешительным человеком, но без обязательного юродства. Он – сталкер, живущий в 16-м веке, который раскрывает свою душу в трехминутном финальном молчании. Такую паузу – в фильме Тарковского – сможет повторить через десять лет разве что Александр Кайдановский, ученик и поклонник Бушнова. Михаил Ильич еще в 1961-м году стал вести курсы актерского мастерства в Ростовском театральном училище в качестве нетитулованного педагога, а последние десять лет является профессором Санкт-Петербургского университета культуры и искусства.

За «эпизодическую» роль Прохора Зыкова в «Тихом Доне» артист был в 1976 году удостоен Государственной премии имени К.С. Станиславского. Колебания Григория Мелехова между двумя масками-идеологиями

ми – «красной» и «белой» – Бушнов возвел в разряд экзистенциального сомнения.

Народным СССР он стал в 1985 году, сыграв вереницу лиц «кавказской» и «европейской» национальности: Оган («Да, мир перевернулся» А.Папаяна), писатель Бачан Рамишвили («Закон вечности Н.Думбадзе»), хулиган «в летах» Андрищенко («Ночные забавы» В.Мережко), одинокий буржуа («Месяц Амилкар платит» И.Жамиака), Мамелад («Мы так недолго живем» И.Касумова).

В 80-90-е, когда в очередной раз страну «суровая эпоха повернула», Бушнов с головой окунулся в новый маскарад. Только маскарад оказался «лермонтовским», наполненным интригами, разочарованиями, обманами и самообманами. Нерв времени пульсирует в образе Тевье-молодчика («Скрипач на крыше»), продолжающего со смиренной мудростью, несмотря на скорпины непредсказуемого рока, подобно Сизифу, тащить свой возок, и в роли вольноотпущенника Эзопа, отравленного идеей мнимой свободы, без раздумий направляющегося в «пропасть для свободных людей». Если опытный дипломат Глостер («Король Лир») спокоен познать горечь своих и чужих ошибок, то светский лев, денди и «либерал» Степан Трофимович Верховенский («Бесы») пребывает в плену иллюзий, не замечая, что именно он породил исчадие ада – Петрушу Верховенского. Барон из «Маленьких трагедий» с легкостью сбрасывает личину благородства – рыцарские доспехи, превращаясь в лукавого сибарита во фраке, взволнованно и сладострастно поющего ту же оду сундукам, какую пел когда-то смешливым проказникам.

Бушнову всегда удается находить выразительные сценические формы, метафорически схватывающие суть момента, раскрывающие status quo. Новые исторические реалии – для него хороший повод взглянуть на мир телеологически.

В математике неизвестную величину принято обозначать словом «икс». Кальман интерпретировал ее как знак благородства и великодушия. Председатель ростовского отделения СГД, почетный гражданин Ростова, Михаил Бушнов и прочая, прочая, хотя и подумывал спеть в оперетте, мистером «Икс» никогда не был, как не был мистером «Неизвестность». Присвоение «Золотой Маски» открывает седьмую ступень инициации нашего героя, преисполненного желания и дальше совершать прогулки по Олимпу. Впрочем, элемент неизвестности остается – это то, что в следующий раз преподнесет артист публике, которая полвека ходит «на Бушнова».

Анжелика СИНЕОК
Эдуард ПШЕНИЧНЫЙ

Экран и сцена